

Мы пообедали вместе, и я поспешила покинуть зал, сославшись на усталость. Ничего не напишешь: если бы я задержалась хоть на минуту, этот Цзи Чжаоци не дал бы мне покоя. Впрочем, я прекрасно понимала: отсрочка — не спасение, и рано или поздно разговор состоится.

Так и вышло. Едва я вернулась в свои покои, как прибежал Цзи Чжаоци:

— Сестренка, я привез тебе кучу всякой всячины, не уходи, давай посмотрим вместе.

— Оставь, брат. То, что ты приносишь, мне обычно без надобности, — вздохнула я. Он тащил мне решительно всё: от пудры и румян до мечей и кинжалов. Оружие у меня было свое, любимое, а косметикой я не пользовалась вовсе. Я погладила котенка и тяжело вздохнула.

— Не говори так. Через несколько дней я уезжаю, увидимся мы совсем нескоро, — Цзи Чжаоци изобразил на лице такую скорбь, что я едва удержалась от радостной улыбки. Уедет — и слава богу! Хи-хи-хи.

Настроение мгновенно улучшилось, и я посмотрела на брата куда ласковее:

— Ладно, ладно, посижу с тобой, мой дорогой брат.

Я с любопытством разглядывала огромный сундук. Пусть мне и не нужны были эти вещи, но подарки я любила — это всегда приятно. Цзи Чжаоци наблюдал за мной, сияя от восторга: какая же у него милая сестренка, просто прелесть.

Прошло несколько дней, и Цзи Чжаоци уехал. Всё это время я была в отличном расположении духа. Несмотря на то, что брат вечно ходил за мной по пятам, он был единственным человеком, который понимал меня с полуслова. Он всегда знал, чего я хочу, что люблю есть, и первым делом стремился всё для меня устроить.

Я смотрела, как он садится на коня, и крикнула во весь голос:

— Брат, если будет возможность, я приеду навестить тебя!

Он не обернулся, но я знала: он улыбается. И улыбается очень искренне.

Проводив его, я потянулась в сладкой истоме. Что ж, брат уехал, пора и мне отправляться странствовать по миру, а заодно, глядишь, и до границы доберусь, проведу его. Я с воодушевлением принялась собирать вещи вместе со Сяофан и Сяоя. Мы планировали выехать на рассвете, но, кажется, это становится дурной традицией: как только намечается что-то важное, вечно случается какая-то напасть. И вот, пожалуйста!

— Госпожа, Хуайнань-ван просит вас о срочной аудиенции, — доложила Сяофан с самого утра.

Срочной? Что за срочность? Я не припоминала, чтобы у меня были хоть какие-то дела с Хуайнань-ваном. Знала я о нем лишь то, что он младший брат Цзюнь Ло, да видела пару раз на дворцовых банкетах. Зачем он пожаловал? Ладно, все же член императорской семьи, придется принять. Надеюсь только, в следующий раз он не будет беспокоить меня так рано.

— Поняла. Передай ему, пусть подождет в главном зале, я сейчас буду, — я велела Сяофан передать ответ, а сама вскочила с кровати, словно карп, выпрыгивающий из воды. Сяоя помогла мне переодеться в свежий наряд, и я направилась в зал. Там был только Хуайнань-ван; родители, услышав, что гость пришел ко мне, решили не вставать.

Я небрежно поклонилась:

— Не знаю, какое важное дело привело Хуайнань-вана к этой скромной особе, — я лениво крутила в руках чашку с чаем.

— Ничего особенного, просто решил заглянуть, старые времена вспомнить. Кстати, до меня дошли слухи, что император лишил вас титула императрицы.

— Это всего лишь пустой звук, есть он или нет — неважно. Вряд ли Хуайнань-ван пришел сюда, чтобы обсудить только это?

— У меня есть разговор для частной беседы. Не могли бы вы...

Я махнула рукой, и все слуги вышли из зала, плотно закрыв двери.

— Мы одни. Говорите, что хотели.

Хуайнань-ван подошел ближе и понизил голос:

— Неужели госпожа Цзи не держит зла на императора? Если ненавидите — я могу вам помочь.

Я отпила чаю. Пытается переманить меня на свою сторону? Смешно. Даже если я больше не императрица, я никогда не предам своего друга. Похоже, Хуайнань-ван и вправду замышляет мятеж.

— Хуайнань-ван, я не собираюсь вмешиваться в ваши распри, но скажу прямо: союзника вы выбрали неверно, — мой тон стал жестким.

Хуайнань-ван рассмеялся:

— Госпожа Цзи, вы шутите. Я пришел лишь с просьбой: пусть поместье генерала в нужный момент сохранит нейтралитет и не выбирает сторону.

— А вы не боитесь, что я доложу об этом императору? — в шутку спросила я.

— Ну что вы. Мы оба пострадали от рук Цзюнь Ло. Думаю, госпожа императрица понимает, как себя вести, — он, казалось, был уверен в моей поддержке.

— Разумеется. Что ж, Хуайнань-ван, желаю вам исполнения ваших желаний, — я поднялась, распахнула дверь и вышла. — Эй, проводить гостя!

Вернувшись в комнату, я довольно усмехнулась. Я не стану никому ничего докладывать — я просто задушу всё в зародыше. Думает, раз я лишилась титула, то мной можно крутить как угодно, заставляя генеральский дом встать на его сторону? Не выйдет! Я ведь очень предана своему делу. Да и вообще, если подумать, история с моим низложением выглядит как-то странно.

— Сяоя, разузнай всё. Проверь, что происходило после того, как я отправила Су Де на ложе императора. И еще: выясни, сколько людей Хуайнань-ван содержит втайне. Сделай это как можно быстрее.

— Слушаюсь, госпожа!

Я сидела в комнате и строила догадки, ожидая точного ответа от Сяоя. Похоже, кто-то сильно меня недооценил.

Не прошло и двух часов, как Сяоя вернулась с докладом. Выслушав её, я лишь усмехнулась. Защитить меня? Цзюнь Ло и его компания умеют играть в игры. Мне не нужна защита! А я-то, дура, думала, он нашел настоящую любовь. Злость берет, но... ладно, не буду его винить. Что же до Хуайнань-вана — вот ведь ловкач, умудрился скрыть целых сто тысяч воинов! Но он явно переоценил свои силы, решив, что этого хватит для успеха. Впрочем... может, и правда хватить. Большая часть армии на границе, в столице осталось не больше пятидесяти тысяч. Придется мне вмешаться. Я покажу им, что значит недооценивать меня!

— Сяоя, сегодня ночью мы займемся кое-чем интересным.

Сяоя взглянула на меня с той самой улыбкой, которую я видела так редко. Похоже, она засиделась без дела.

Ночью я надела ночной наряд и покинула поместье. Когда-то я была той, кто убивает, не оставляя следов. Пора проверить, не растеряла ли я навыки на людях Хуайнань-вана.

Я направилась к его резиденции, намереваясь снести голову самому хозяину, пока Сяоя отправилась в лагерь, чтобы уничтожить большую часть его солдат.

Я уже бывала в особняке Хуайнань-вана — тайком пробиралась туда, когда еще была императрицей, так что знала, где его покои. Я уже собралась войти бесшумно, как вдруг услышала доносящиеся изнутри звуки, от которых завяли уши. Входить расхотелось, но я

вскарабкалась на крышу, сдвинула черепицу... Господи, ну прямо сцена из дешевого любовного романа! Сдерживая тошноту, я достала флакон с порошком и медленно высыпала его внутрь. Как говорится, лучше умереть в объятиях красавицы, чем жить в муках. Этот порошок был хорош тем, что отправлял человека в мир иной прямо на пике наслаждения.

Готово. Пора уходить. Я не боялась разоблачения — никто в мире не смог бы повторить то, что сделала я. Мое мастерство достигло предела, и единственным, кто мог бы сразиться со мной на равных, был мой обожаемый брат.

Когда я вернулась в поместье, Сяоя была уже на месте. Она отравила источники воды и подожгла склады с провизией, используя отравленный дым моего собственного изобретения, который незримо проникал в пищу. Хи-хи-хи, идеально. Завтра будет весело.

Так и вышло. На следующее утро по городу разнеслась весть о смерти Хуайнань-вана. Я услышала об этом за обедом, а покончив с трапезой, велела проверить его особняк. Сделала я это через начальника стражи — мы были в хороших отношениях. Стоило мне намекнуть, что смерть князя выглядит подозрительно, как он тут же помчался с проверкой. Итог: найдены доказательства переписки с вражескими странами, тайные склады оружия и даже императорские одеяния. Теперь всё стало очевидно. Но... переписка с врагом?

Письма доставили Цзюнь Ло, а его армию отправились громить правительственные войска. Я, не теряя ни секунды, помчалась во дворец. Меня никто не останавливал: даже если забыть, что я императрица, я — Богиня войны, и преградить мне путь не под силу никому.

— Цзюнь Ло, говори, что было в письмах Хуайнань-вана! — с порога потребовала я.

— Значит, это твоих рук дело? Я так и знал. Ладно, читай сама, — он протянул мне бумаги. Прочитав их, я вскипела. Проклятье, я оплошала! Хуайнань-ван успел передать карты нашей обороны и приказал врагу атаковать, если он умрет. Знай я это раньше — оставила бы его в живых ради допроса.

Я перевела дух:

— Не беда. Он только что умер, враги не могли узнать об этом так быстро. Мы должны заманить их в ловушку.

— У тебя есть план? — спросил Цзюнь Ло.

Я улыбнулась:

— Мой брат сейчас на границе, он знает эти карты наизусть. Мы устроим засаду в тех местах, где они планировали прорыв. Так мы сведем потери к минимуму. Нужно только послать гонца, чтобы всё объяснить, — я хлопнула его по плечу. — А, за низложение я тебя прощаю, но с тебя компенсация! Хи-хи-хи, я побежала. Пожелай мне победы!

Я сорвалась с места. До границы на хорошем коне — день пути, надо успеть.

— Стой, Цзи Мэнсу, вернись! — крикнул Цзюнь Ло, в его глазах мелькнул испуг. — Быстро, позовите Су Де!

Я же тем временем переоделась в дорожный костюм и ускакала, никого не предупредив. Но не успела я отъехать от столицы, как услышала позади топот — это Сяоя догоняла меня на коне.

— Отлично, Сяоя! Раз приехала, давай посмотрим, кто из нас лучше держится в седле. Я поскакала! — хлестнув коня, я подняла облако пыли.

— Госпожа, я не отстану ни на шаг! — Сяоя не уступала. Наши кони летели вперед, забыв обо всем, кроме жажды победы.

К вечеру мы были на границе. Пришлось делать остановки, иначе ни я, ни лошади не выдержали бы такого темпа.

Поскольку мой брат был известен как главный «сестрофил» империи, стражники узнали меня сразу. Цзи Чжаоци, едва прослышав о моем прибытии, примчался на всех парах. Я ловко увернулась от его объятий:

— Брат, не сейчас! Дело срочное.

Цзи Чжаоци медленно поднялся, обиженно глядя на меня:

— Как бы срочно ни было, нельзя же так отвергать брата.

— Карты обороны украдены, нужно перестраивать стратегию, — выпалила я.

Цзи Чжаоци сразу стал серьезен:

— Идем в шатер.

Там я выложила всё как есть, включая и то, как расправилась с Хуайнань-ваном — язык у меня был без костей.

Цзи Чжаоци дернул меня за ухо:

— Значит так, сейчас решим, что делать. И еще! Цзи Мэнсу, у тебя совсем страх пропал? Смотреть такие представления!

— Я не нарочно, само вышло! — я сбросила его руку. — Сейчас не время для нотаций. Враг скоро узнает о смерти князя, у нас от силы три дня.

Брат сел в кресло генерала, погрузившись в раздумья:

— Понял. Сейчас созову военачальников. А ты — немедленно обратно в столицу.

Я плюхнулась на пол:

— Никуда я не поеду! Ты же знаешь, на что я способна. Я пойду в бой.

Цзи Чжаоци, лучше всех знавший мой характер, спорить не стал:

— Ладно, ладно. Сядь в сторонке. Эй, зовите генералов!

Всю ночь мы обсуждали стратегию. Я так устала, что уснула прямо там, размышляя перед сном: к чему такие сложности? Могли бы мы с Сяоя просто снять вражеских командиров — и дело с концом?

Но война — штука непростая. Два дня ушло на расстановку войск, и на третий день... началась атака. Я, разумеется, надела доспехи и бросилась в самую гущу. Война оказалась жестокой штукой: как бы хороша ни была моя техника, без царапин не обошлось. Должна признать, талант брата управлять войсками был мне непостижим. Он показал, что значит настоящий полководец. Сражение длилось месяц. Враг был самоуверен, рассчитывая на легкую победу, но, потеряв в первых стычках много людей, они начали выдыхаться. Наши потери были минимальны благодаря грамотной расстановке. Финалом стало то, что Цзи Чжаоци лично отсек голову вражескому лидеру. О том, как делили земли и выплачивали контрибуции, я уже не знала — не мой профиль.

Я сидела в лагере и пила вино с генералами, празднуя победу. Это были самые счастливые дни за долгое время — жизнь императрицы была куда более душевной.

— Твоя сестра — настоящая героиня! Нам, мужикам, до нее далеко, — шутил лучший друг моего брата.

Цзи Чжаоци приобнял меня за плечи:

— А то! Знаете, чья это сестра?

Я ущипнула его за руку, и он с криком отпрянул:

— Разговаривай так, нечего меня лапать! У тебя-то совести нет, а мне еще замуж выходить!

Цзи Чжаоци состроил обиженную гримасу:

— У-у-у, сестренка выросла, брат больше не нужен. Сердце болит.

Я отвесила ему подзатыльник и обратилась к офицерам:

— Не обращайтесь внимания, у него в последнее время с головой не всё в порядке.

Все рассмеялись:

— Бей его, сестренка! А то вечно ходит серьезный и нас гоняет.

— Гоняю? Было такое? — я ухватила его за ухо.

— Нет-нет, что ты, как я смею... — запричитал он.

Празднование затянулось до утра. На следующий день, попрощавшись с братом, мы с Сяоя отправились в обратный путь. Конечно, все звали остаться, но дома ждали родители, да и возвращаться было нужно.

Дорога домой прошла неспешно, через пять-шесть дней мы были в столице. Весть о победе дошла раньше нас, поэтому, едва я ступила в город, меня тут же потащили во дворец. Я вошла к Цзюнь Ло, сидевшему на троне, и улыбнулась:

— Ну что? А, спрашиваешь про границу? Всё в порядке, всё уладили. Давай, хвали меня скорее!

Цзюнь Ло сошел с трона:

— Цзи Мэнсу, граница — это тебе не прогулка! И ты еще в бой полезла...

Я отряхнула пыль с одежды:

— Да ладно тебе, всё ведь обошлось. Кстати, как там у вас с Су Де? Ха-ха, пока меня не было, не нажили еще маленького наследника? Ладно, неважно, сама у нее спрошу.

Цзюнь Ло схватил меня за руку:

— Ты ведь уже всё развела, не так ли?

И правда, я всё знала. Мое низложение было лишь игрой, спектаклем, призванным меня защитить. Я не понимала, от чего именно меня нужно было защищать, но Сяоя нашла причину, и я не стала лезть в дебри, желая сохранить эту тайну.

— Ой, ну раз уж начали играть, играйте до конца. И вообще, чем Су Де тебе не подходит? С твоим-то характером останешься на бобах, — я вырвала руку и принялась его отчитывать.

— Но ты обещала: если я не найду любви, ты всегда будешь рядом, — Цзюнь Ло смотрел мне прямо в глаза.

Я действительно обещала, иначе не согласилась бы стать императрицей. Но, познав свободу, я

больше не хотела запира́ть себя в золотой клетке дворца.

— Ну, это были детские сказки, не считается. Я пошла...

Я не успела договорить, как увидела его несчастный взгляд. Этот жалкий вид... я не могла устоять. Цзюнь Ло явно научился плохому у моего брата!

— Ладно, ладно, останусь. Подумаешь, снова быть императрицей — не такая уж беда. Но учти, раз уж ты устроил такой шум с моим низложением, сам и разгребай последствия. Я пошла, давно не виделась с Хуа-фэй и остальными, соскучилась.

Цзюнь Ло смотрел ей вслед и лишь вздыхал. Пусть она пока не поняла своих чувств, но, по крайней мере, она не полюбит другого и останется рядом. Большого ему и не нужно. А с делами императрицы он как-нибудь справится.

Конец.

<http://bllate.org/book/20954/2124594>